

Таково всегда было общее мнѣніе и таково оно всегда будетъ, потому что такова сущность дѣла. Мужчина, для исполненія воли Бога, долженъ служить ему и въ области физическаго труда, и мысли, и нравственности: онъ всѣми этими дѣлами можетъ исполнить *свое* назначеніе. Для женщины средства служенія Богу суть преимущественно и почти исключительно *дѣти*, потому что, кромѣ нея, никто не можетъ этого сдѣлать. Только *черезъ дѣла свои* (значить, непосредственно) призванъ служить Богу и людямъ мужчина; только черезъ дѣтей своихъ (значить, чрезпосредственно) призвана служить женщина“. (стр. 468 въ 12 ч.).

3. Мнѣніе Толстого о томъ, будто бы вокругъ насъ гибнутъ миллионы дѣтскихъ жизней отъ недостатка матеріальной пищи, идеализировано до ложности. Каждый изъ насъ знаетъ, что этихъ гибнущихъ какая-нибудь сотня, и каждый увѣренъ, что ихъ и одного не будетъ около него, если, „измѣнивши девяти изъ сотни своихъ обязанностей“, онъ направитъ свою дѣятельность на доставленіе этимъ гибнущимъ бѣднякамъ потребной пищи. И бракъ останется неприкосновеннымъ.

За нестойкостью этого аргумента въ пользу абсолютнаго безбрачія кроется еще нѣчто другое. Не будь этого „другого“, упомянутый аргументъ, вѣроятно, не появился бы на страницахъ „Крейцеровой сонаты“. Что же это? Желаніе скорѣйшей смерти человѣчеству. Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ свою дѣятельность на гибнущіе вокругъ насъ миллионы, но поступимъ такъ, какъ написано, согласно всей строгости требованій гр. Толстого. Умертвимъ всѣ нервы нашей грубой, сильной, упорной половой страсти, бросимъ семейную жизнь и перестанемъ устраивать браки. Все это будетъ во имя человѣчества, но... результатъ-то едва ли будетъ хорошъ и прекрасенъ. Что же будетъ? А будетъ то, что мы потеряемъ способность производительности, и родъ человѣчскій прекратится прежде, чѣмъ достигнетъ чего бы то ни было. Вотъ что это другое. Что достойнѣе—жизнь или смерть—предоставляемъ судить читателю; по Толстому же выходитъ, что смерть достойна быть цѣлью человѣческаго существованія, жизнь же и продолженіе человѣческаго рода есть цѣль недостойная человѣка.

4. Служеніе человѣчеству черезъ дѣтей выше служенія всякаго рода наукамъ и искусствамъ, это служеніе (послѣ служенія